

Андрей Артемьев

Тунис

*Похождения
Ту (Ю) риста!*

Андрей Евгеньевич Артемьев

Тунис. Похождения

Ту (Ю) риста!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22101249

ISBN 9785448342790

Аннотация

Путеводитель по Тунису для специальных туристов. Описание достопримечательностей и их доступности для инвалидов. Много интересной информации для тех, кто мечтает побывать в этой прекрасной стране.

Содержание

День первый	5
Начало	17
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Тунис

Похождения Ту (Ю) риста!

Андрей Евгеньевич
Артемьев

© Андрей Евгеньевич Артемьев, 2018

ISBN 978-5-4483-4279-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

День первый

Я знал о Тунисе одно: Африка.

Привезли нас в отель поздно ночью, было темно и тихо.

Первое, что мне как профессиональному дэцэпэшнику бросилось в глаза, – при входе в главное здание были ступеньки, но не было поручня. Выйдя из автобуса, я почувствовал себя звездой на льду: камень, которым была покрыта лестница, аж блестел, и я начал планировать.

Уважаемый читатель, наверно, представил меня огромной белкой-летягой с двумя сумками и палкой в зубах. Ан нет: я стоял и планировал, как мне залезть на этот скользкий «Эверест».

В глубине фойе я увидел штаны и белую рубашку с коротким рукавом, владелец которых, наверно, думал – выйти к нам или нет. Стоя у «подножия» и размышляя, я почувствовал, как меня нежно взяли под локоток. Обернувшись, я увидел родное русское лицо, которое пыталось мне помочь.

«Русские своих не бросают, а подбрасывают», – подумал я, когда соотечественник, держа меня за руку, рванул вверх по ступенькам. Мои тушка и багаж еле успевали вслед за локотком.

В следующее мгновение рубашка и штаны шли на меня, как на таран. Я льстил себе: когда они вышли из тени, оказалось, что внутри них – тунисец, который виртуозно обо-

шел нас, скованных одним локтем, и рванул к автобусу. Да так быстро, что я подумал: он пройдет сквозь нас и рванет в пустыню.

«Райский дворец очень просторен», – подумалось мне, хотя это было всего лишь лобби отеля.

Лобби, лоббио... Хотелось есть и пить. Я пошел к стойке регистрации, хотя правильнее будет сказать, что я не шел, а скользил по каменному льду. Помощнику, который меня вел, я сказал: «Спасибо», и он, как профессиональный Бэтмен, исчез в ночи.

Подойдя к стойке, я увидел парня, который приветливо улыбнулся. В этот момент сквозь строй туристов протиснулся сопровождавший нас гид, имя которого я судорожно пытался вспомнить, хотя он его называл час назад, когда представлялся, зайдя в автобус. «Наверно, усталость, – сказал себе я и сам себе ответил, – щас! Склероз, батенька».

Гид посмотрел на нас грустными усталыми глазами и сказал:

– Паспорта давай.

Все стали складывать в его руки паспорта, и кто-то сзади сказал: «И на панель!...» Народ похихикал, но мало. «Это была проверка, кто из нас уже спит, а кто – нет», – подумал я.

Подождав минуту, гид отдал наши документы девушке в очень деловом костюме. Потом, повернувшись к нам, он стал раздавать белые куски бумаги. Один из получивших произнес: «Себе!», а в ответ – тишина. Шутка не прокатила.

Запал кончился. Наш гид посмотрел на острьяка еще более грустными глазами. По его лицу было видно, что этой фразой его уже достали. А может быть, он подумал, что пора бежать за словарем: ох уж этот могучий!

Получив свой кусок бумаги, я отошел в сторону. Это опять, как и в самолете, была анкета. Кое-как заполнив пустые и не очень строчки, я положил листок на стойку регистрации. В анкете вместо любимого нашими туристами слова «менеджер» я по привычке написал «пенсионер»: пусть знают наших.

Подозвав гида, я попросил его сказать служащему на ресепшене, что бронировал спецномер. Гид обратился к менеджеру и, сказав что-то по-арабски, посмотрел на меня, кивнул. Поджидая ключ, я разглядывал интерьер.

Вдали – слева от меня – была длинная галерея, заканчивающаяся стеклянной дверью, за которой виднелся освещенный бассейн. Справа от двери располагался, как мне показалось, бар, из которого доносилась музыка. Сквозь сонные мысли я услышал, что ко мне обращается «мистер Ключ».

Взяв ключ, я увидел слева от меня молодого парня, который стаскивал с моего плеча сумку. Я поблагодарил его и отдал ему сумку. Мы вышли в стеклянную дверь слева от стойки и пошли к моему номеру. Он находился около теннисного корта, напротив входной двери был маленький прудик с мостиком.

До номера мы дошли быстро. Парень открыл дверь, во-

шел, сунул ключ в стену (везде включился свет), прошел вглубь номера, положил сумку и быстро убежал. Осмотревшись, я сел на кровать.

Номер представлял из себя комнату площадью около 15 квадратных метров с балконом, за стеклянной дверью которого виднелись два плетеных кресла и столик. Центр номера занимали две сдвинутые вместе кровати, слева и справа у изголовья стояли две тумбочки. На стене висела картина с африканскими мотивами. Напротив кровати висело зеркало, под ним стояла тумбочка длиной почти в половину стены. Правее висел маленький телевизор на подставке. Справа располагался коридорчик с нишей, в которой находился маленький холодильник, дальше стоял шкаф.

Повернувшись спиной к шкафу, я заглянул в ванную, которая была совмещена с туалетом площадью точно 10 квадратных метров. По бокам унитаза были поручни, дверь была широкая. «Коляска пройдет. Молодцы, номер, и правда, «спец», – подумал я. Слева от унитаза была раковина, закрепленная на удобной для колясочника высоте. Над раковиной висело большое зеркало, вокруг нее все было отделано камнем. Слева от крана были сложены в плетеную корзинку круглые куски мыла в упаковках, шампунь и гель для душа. Справа от раковины стоял стакан и настольный календарик, напоминающий офисный – в виде треугольника.

Распаковав кусок круглого мыла, я включил воду и решил помыть руки. Мылить скользкий кругляш мне было очень

сложно. «Ладно, помыть – не помою, но пальцы точно помассирую», – подумал я.

Взяв другой кусок, я стал искать на обертке знакомые буквы: «Кириллица, ты где? А в ответ – тишина, нас здесь не ждали». Нажав в голове Shift+Alt, перешел на латиницу. «Soap как soap. Значит, в Африке трение важнее щелочи», – заключил я.

Закончив мучить мыло, я выключил воду. Взяв висевшее справа полотенце, вытерев руки, я продолжил осмотр. Повернувшись к королю всех мойдодыров спиной, я двинулся к душе. Он представлял собой большую площадку, где могли поместиться две коляски, а один колясочник мог бы и танго со здоровой партнершей станцевать.

Кафель на полу не был скользким, но тапки резиновые пригодятся: правильно, что я их взял. На крышке «белого друга» лежали два рулона туалетной бумаги. «Здесь что – так страшно, – спросил я сам у себя, – что нужно так много бумаги?»

Выходя из ванной или туалета (кто знает, как оно на самом деле называется), я выбросил обертку от мыла в урну. «Надо следить за собой, все-таки отчизну представляю, особенно – кривоногую её часть. Марку надо держать», – подумал я.

Выключив в ванной свет, я подошел к телевизору, включил его. Пульт был старый, переключал с трудом. «Лишь бы при мне не сломался», – подумал я. Нашел канал «Россия»: новости, что-то вещают... Выключив телевизор, я направил-

ся к двери.

А где же ключ? Слева от двери увидел пластиковую горизонтальную щель, из неё торчала пластина, на которой он и висел. Взявшись за ключ, я потянул его на себя, и в моих руках оказалась пластина желтого металла – небольшая, но увесистая. Подумал: «Деньги кончатся – сдам».

После того как я вынул пластину из щели, свет погас. Я начал хватать рукой черный воздух – там, где должна была находиться ручка у двери. «Надо в следующий раз открывать дверь перед тем, как вытаскивать ключ из стены. Бережливые, ети их!» – думал я. Поиграв в черно-белого мима, я все-таки поймал ручку и открыл дверь.

Выйдя из номера, я потянул за собой дверь, она закрылась. Я толкнул её от себя, желая проверить, закрылась ли она, ан нет – открылась. «Это проблема», – думал я, в течение нескольких минут пытаюсь закрыть дверь, крутя круглую ручку и толкая её туда-сюда. «Может быть, здесь, как в русских деревнях, дверей не запирают?» – как один из вариантов предложил мне мой мозг. Только я так подумал, за моей спиной выросли два молодца, одинаковых с лица. Обернувшись, я смотрел на них, они – на меня...

Когда испуг прошел, я вопросительно посмотрел на сынов пустыни. Один из них молча взял ключ, торчавший из двери снаружи, вытащил его и вложил мне в руку, потом он завел руку за дверь, нажал пальцем кнопку в центре круглой ручки, открыл дверь шире и ткнул пальцем в сторону кноп-

ки, кивая на меня. Я сказал: «Спасибо», и они растворились в ночи, пока я тренировался у двери.

Оглядевшись и не увидев спасителей, я резюмировал: «Опять Бэтмены!» Закрыв дверь и проверив, крутится ли ручка, я повернулся по направлению к ближайшему углу. Вспомнив пережитой испуг, который вызвало у меня появление молодцов, я удовлетворительно кивнул, подумав: «Вот зачем нужны два рулона!»

Я направился к ресепшену, чтобы взять бутылку воды, которую обещали всем отдыхающим, когда выдавали ключи. Завернув за угол, я очутился на дорожке из плитки, которая могла упереться в горизонт, но ограничилась дверями бара, который был метров через триста впереди. По бокам от дорожки стояли одноэтажные бунгало, напомнившие мне домики планеты Татуин из «Звездных войн». Нужно съездить на экскурсию в настоящую «татуинову» деревню: как писали в Интернете, надо спешить, а то её занесет песком быстрее, чем Венецию затопит. Конечно, снимали там, когда мне был годик, а сейчас я уже по собесу гоняю. Хотя по другой причине, но все равно – давно это было, торопиться надо.

Над входными дверями «татуинских» домиков висели светильники, которые освещали желтым светом дорожку, по которой я шел. Слегка споткнувшись о торчавший край плитки, я потерял равновесие, схватился за угол домика, но все-таки удержался на ногах. «Да, и здесь криво кладут, как будто из Москвы и не уезжал», – подумал я.

Дорожка выложена желтыми кирпичами... «Элли, Гингема, Страшила...» – вертелось у меня в голове. «Бред. Пить и спать», – сказал я себе. За последним домиком росла пальма, за которую мне надо было завернуть, чтобы очутиться у заветной стеклянной двери, за которой и был заветный водопой. И тут я услышал шум.

Подходя ближе, я стал свидетелем оживленной беседы женщины и ребенка. Ребенок громко кричал, видимо, пытаясь, что-то доказать женщине. А та, скорее всего – мама, пыталась воспитывать чадо, одновременно мыла его, так как слышались всплески воды. Понять, чего хочет добиться «макаренко» и что ей возражает отпрыск, было нельзя, так как они были из Сапожка. Нет, не из того города в Рязанской области, в который я собирался съездить – полечиться в тамошних залежах торфа (говорят, помогает и очень дешево стоит), а из Италии, которая – сапог сапогом. По-итальянски я помню только «рагацци» да «папарацци» – и всё.

Пройдя свой путь до поворота, я очутился перед стеклянной дверью. За ней – слева за стойкой на полу – я увидел упаковку двухлитровых бутылок с водой. Подойдя к стойке, я показал пальцем на воду и сказал:

– Вотер, плиз. Сенкью.

Девушка в очень деловом костюме сказала что-то по-французски, показав на телефон. Как я понял, она говорила мне, что я могу заказывать по телефону и никуда не ходить. Я взял бутылку, поблагодарил девушку, подумав, что с моим

английским я могу с ней общаться только по видеотелефону. Так собеседник хотя бы увидит, как я объясняю, что мне нужно, на пальцах. Кстати, интересно: язык жестов – общий для всех народов или нет? Как говорится, хочешь жить красиво – учи английский.

Отойдя от стойки, я направился к стеклянной двери. На обратном пути к номеру я почувствовал сильный порыв ветра. Да, на майские праздники здесь – не Египет. Шагая по дорожке из желтых кирпичей, я посмотрел вверх и над пальмой увидел четыре очень ярких звезды. «Да, туроператор не обманул», – пошутил я сам с собой.

Я открыл дверь в номер, воткнул пластину в стену, поставил бутылку на пол, взял сумку, в которой были все мои вещи, и решил поставить её в шкаф.

Подойдя к шкафу, я отодвинул дверцу вбок.

В шкафу стоял открытый сейф, который закрывался обычным ключом. На перекладине висели пластмассовые вешалки. Я поставил сумку в угол шкафа и задвинул дверцу. Дверца была обшарпанной. «Винтаж, наверно. Нужно быть проще – и всё будет проще», – подумал я.

Поставив сумку в шкаф, я развернулся и подошел к кровати. Сел и поставил палку рядом, прислонив к тумбочке. Посидев пару минут, я решил раздеться – снял джинсы, положил их с другой стороны кровати. В номере, как мне показалось, было прохладно. Встав, я наклонился и стал тянуть вверх покрывало. «Сколько заусенцев было содрано клинин-

гиатами в честь бога уборки! – подумал я. Выдрав с трудом угол справа – со стороны ног, я понял, что заслужил право спать под одеялом.

Вспомнив, что забыл вытащить из сумки купальные тапки, я встал и подошел к шкафу. Вытащив их из сумки, я сел на кровать и стал их надевать. Тапки из мягкой резины были без задников, но на них была лямка, которую можно было зацепить за пятку. Я встал и пошел в душ. Войдя в туалет, я взял тубик с гелем для душа, включил воду. Сначала потекла холодная. Минуты две я регулировал температуру. Наладив водоснабжение, я включил душ.

В душе было удобно, плитка под ногами не была новой, может, поэтому и не скользила. Тапки держали меня крепко, на подошвах у них были выдавлены круги, которые позволяли им прилепляться к полу намертво. В них было очень удобно. Молодцы – кто придумал: дешево и надежно. Купил я их специально для пляжа и душа во время скитаний по различным «Кэш & кэрри».

Я видел такие же на рынке. Там они были дешевле, сделаны из жесткой резины, но лямка, которая надевается на пятку, тоже жесткая, и такие тапки лучше покупать на размер больше.

Открыв маленький пластиковый флакон с гелем для душа, я направил его горлышко в центр ладони. Получив порцию белой переливающейся тягучей жидкости, я стал намыливать голову. Моя прическа позволяла мне обойтись одним

гелем для душа: «под ноль» есть «под ноль». С гелем, я переборщил, и пена всё не кончалась и не кончалась. Загнав пену при помощи душа «под землю» (мой номер же – на первом этаже!), я выключил воду.

Выйдя из душа, я прошел в комнату, взял большое полотенце, лежавшее на кровати, и стал вытираться. После горячего душа мне показалось, что в номере даже жарко. Повернувшись в сторону ванной, я увидел, что оставил мокрые следы. Пол каменный – само высохнет. Вытеревшись, я бросил полотенце на другую сторону кровати.

Я решил закрыть шторы. Повернулся налево и подошел к стеклянной двери, ведущей на балкон. Какой балкон? Я ведь на первом этаже, но другого определения не нашел.

По бокам стеклянной двери висели тяжелые шторы. Я попытался сдвинуть их, но решил сначала открыть массивную дверь. Взявшись за ручку слева, я стал ее открывать. Дверь отодвинулась, и на меня пахнуло холодным африканским ветром. Я съежился, и на моей коже появились пупырышки. «Так вот ты какой – целлюлит!» – подумал я.

Главное – не вздумать проверять, открывается ли дверь снаружи, а то вдруг замок работает. И появится в Тунисе легенда о русском инвалиде, которого просто внесли в отель – чуть ли не на руках, который сначала еле-еле шел в номер... А через полчаса уже носился по отелю без палки – и, как большая голая муха, бился о стеклянную дверь. «Мы, инвалиды, такой народ – веселый, заводной!» – сказал я вслух.

Повернувшись к стеклянной двери спиной, я пошел к кровати. Дойдя до нее, сел, снял тапки и поставил ноги на голый пол. Ух, пол-то ледяной! Да, надо было еще тапки брать. Но я же в Африку ехал...

Взяв с кровати маленькое полотенце, которое было бережно сложено «беззаусеничными» пальцами уборщицы, я бросил его на пол и поставил ноги на него. Потом лег на кровать, засунув ноги под покрывало, и расслабился. День выдался трудный, отдых начался.

Я попытался смотреть телевизор, но не мог: мысли о поездке занимали мою голову целиком. Я выключил телевизор и, нащупав слева за головой выключатель, выключил свет. Очень удобно: не нужно вставать, так как выключатель дублируется.

В номере стало темно и тихо. Я повернулся на левый бок и стал вспоминать, как всё началось.

Начало

Во время новогодних праздников я удачно походил по московским музеям. Третьяковка, Манеж, Кремль и так далее. Мне даже удалось припарковаться возле них бесплатно, так как я зарегистрировал через портал государственных услуг Москвы номер своего Chery. После каникул я озабочился, как мне провести майские праздники, которые удачно складываются в маленький отпуск. И подумалось мне: не пора ли выехать «за пределы»? Строительство дачи – это хорошо, но пора завязывать: а то так вся жизнь пройдет.

Утром я уже «мучил» планшетник, подыскивая, куда мне рвануть. Я подумал так: нужно туда, где я не был, но на что хватило бы денег.

В голове вертелись названия туристических фирм. Набрал в поисковике одно из них, я зашел на сайт и стал смотреть. Вот Тунис в Африке – цена нормальная. Найдя список офисов фирмы, был приятно удивлен, что один из них находился через дорогу от моего дома. Решено: еду «через них».

Теперь надо подыскать отель. Начал заполнять форму — четыре звезды, питание ол-инклюзив, чтобы ни о чем не думать... Выпал список, я начал его изучать.

Первый отель – маленький, во втором нет спецномеров для инвалидов... Продолжая просматривать варианты, я наткнулся на тот, который мне подошел, – в Хаммамете. Терри-

тория отеля была достаточно большой, пляж – на первой линии, и цена подходила. Курсором выделил название и вставил в поисковик, дописав слово: «Отзывы». Поисковик выдал стопку сайтов.

Зайдя на первый в списке сайт я стал искать отзывы. Сайт был добротный, фотки – подробные, а в описании я нашел, что есть один спецномер в бунгало. Отзывы были разными. Отель был «средний», народ по большей части писал про кормёжку и уборку. Да, складывалось впечатление, что в этой стране живут одни чистюли: бельё постельное меняют каждый день, и на обед – меню из десяти блюд. Посмотрел также фото территории отеля, его зданий, пляжа, интерьеров номера, где – какие лестницы, перила и т. д.

Вернулся на сайт туроператора. В графе «Цена» нашел опцию: «Заказать онлайн». Произвести оплату предлагалось с помощью банковской карты, документы об операции должны были прийти на электронную почту. Этот вариант меня устроил: никуда не надо ходить, распечатал документы на работе —и всё. Еще один плюс при оплате кредитной картой – «спасибо» от банка. Всё заполнил, кликнул мышкой... И почти сразу пришла эсэмэска от банка: деньги ушли. Договор можно было распечатать сразу, а посадочный талон и ваучер обещали оформить за три дня до начала поездки.

Всё, дело сделано. Я смирился с фактом, что отдал деньги и за это получил договор с туроператором напрямую. Правда, офис его находился в Вене.

Во время оформления заявки в графе «Дополнительные сведения» указал, что я – опорник, инвалид II группы, что у меня ДЦП и что мне нужен специальный номер. Менеджер прислала мне письмо на электронную почту и подтвердила, что данную информацию доведут до отеля, и спецномер будет мне обеспечен. Зайдя на сайт банка, я узнал, что бонусы перечислены, и я могу их потратить в одном из интернет-магазинов.

На тот момент мне нужны были зимние ботинки. Я выбрал подходящие по цене и количеству баллов, правда, они были желтые и португальские. Где – Португалия и где – зима?.. Ладно, дарёному ботинку в пятку не смотрят. Если не подойдут, – вышлю Агузаровой. Оплатил доставку. Обошлись ботинке мне в двести рублей, так как доставку баллами оплатить было нельзя.

Да, еще поиграл в интернете. Потратил почти пятьдесят тысяч, причем карта была кредитная, и деньги надо было вернуть банку. Правда, в течение первых пятидесяти дней это можно было сделать без процентов.

Вот сижу я – в руках четыре листа бумаги с буквами и долг перед банком почти в пятьдесят тысяч... Зато все сделал, не вставая с дивана. Была глубокая ночь, но я смог стать потенциальным покорителем Туниса. Прогресс – это удобно.

Пришел май-чародей, приближалось время моей поездки. Я зашел в личный кабинет на сайте туроператора и распе-

чатал ваучер и электронный билет.

Наступил день отъезда. Я решил не заказывать такси и не просить родных и знакомых отвезти меня в аэропорт – поехал своим ходом. Выходя из квартиры, я повесил две сумки на оба плеча. Ту, что тяжелее, – напротив руки, в которой у меня палка: чтобы уравновесить тушку.

Доехал я на метро быстро, даже раньше, чем рассчитывал. Выйдя из метро наверх, я стал искать глазами остановку автобуса, на котором мне – как льготнику – можно было добраться до аэропорта бесплатно. Найдя остановку, я стал ждать автобус.

Прошло примерно минут пять. Меня стало раздражать ожидание, хотя на сайте аэропорта был указан интервал, и нужного количества времени я не простоял.

Мимо меня промчалась маршрутка очень потрепанного вида, но очень резвая, как я потом понял. Я решил не ждать автобус: пусть поездка до аэропорта обойдется мне хотя бы в пятьдесят рублей, а то – коммунизм какой-то. Подойдя к маршрутке, я спросил у «рикши»: «В аэропорт?» Ко мне обратилась девушка, стоявшая рядом.

– Да, в аэропорт. Льгот нет, – посерьезневшим голосом сказала она.

– Понятно, – сказал я.

Сев в маршрутку, я разместился около двери и сложил, не снимая, обе сумки на коленях. Получилось, что меня стало много. Я передал деньги девушке за проезд и получил вза-

мен чек, что удивительно для маршрутки.

На лобовом стекле с внутренней стороны была прикреплена бумажка с надписью «Заказной». Все понятно: ребята не хотят участвовать в городских конкурсах на маршрутные перевозки и калымят на свой страх и риск. Кроме меня в салоне не было никого. Я услышал шум за спиной, повернулся и увидел, как от остановки отъезжает автобус, который я ждал. Ладно, пусть ребята заработают, и так всю жизнь — на халяву.

Когда мы отъехали, в салоне, кроме меня, сидело еще человек десять. «Газель» резво неслась по шоссе, и мы доехали до аэропорта буквально за полчаса. Припарковавшись, девушка открыла дверь, и я стал вставать, чтобы выйти, как вдруг к машине подошел человек в полицейской форме и спросил, заглянув в салон:

– Вы заказывали эту «газель»?

– Да, конечно, – ответил я.

Другие стали тоже утвердительно кивать.

– Понятно, – сказал полисмен и ушел.

Вылезая из «газели», я повернулся к девушке и спросил:

– А тридцать сребреников где?

Народ за спиной хохотнул, и я наконец смог вылезти из салона и, поймав равновесие, направился к входу в аэропорт. У входа толпился народ. Я посмотрел в начало очереди, перед рамкой металлоискателя копошился какой-то мужик. Народ за ним безропотно стоял. Может, мне ломануться впе-

рѣд? Нет, времени еще много, да и право зайти на трап надо выстрадать.

Первый человек все копошился, и вдруг я услышал мяуканье. Так вот в чем дело: у него в руках был полосатый котенок. А еще говорят, рожденный ползать – летать не может. А вот и может. «Да, мужик – герой», – подумал я.

А что, если я решу взять своего Рыжика, что нужно будет делать? Я залез в Интернет и начал изучать вопрос.

У кота должен быть паспорт, и просто хвоста и усов мало, что бы его получить. Нужно обратиться в лицензированную клинику, выгнать глистов. Надо сделать прививки и за три дня до полета взять справку определенной формы. А если кот летит за границу, нужно вживлять чип и изучать ветеринарные правила страны прибытия. На сайте авиакомпании можно найти правила перевозки животных, информацию о том, при каком весе кота вместе с переноской и ее размерах животное можно перевозить в салоне.

Сделав коту паспортину, нужно сидеть и ждать ответа от летчиков. Если хозяин мурзика не обратится первым, то полетит ваш кот, ну и вы заодно.

Котейка прошел, и очередь двинулась. Минут через пятнадцать я оказался около ворот. Положив сумки на ленту, я пошел через рамку, и она запищала. Парень, который стоял около рамки с ручным металлоискателем, подошел ко мне

и начал водить им вдоль моей тушки. Сделав свое дело, он отошел, а я взял сумки и развесил на себе.

Наконец-то я вошел в аэропорт. Осмотревшись, я увидел, где висят мониторы с названиями рейсов – справа почти в конце зала. Я взял правее и очутился перед стойкой, над которой висел телик, на котором был написан номер моего рейса.

Я решил, что пора, и подошел к стойке. Сотрудник аэропорта, который регистрировал пассажиров, заинтересовался у меня:

– Вам нужна помощь? Если – да, то к вам прикрепят сопровождающего.

«Да я прямо вип-персона!» – подумал я.

Поблагодарив, я отказался, дал ему свой паспорт. Парень взял его и стал сосредоточенно вглядываться в экран компьютера. Секундное ожидание – он поднял голову и спросил:

– О, вы уже зарегистрировались на рейс и выбрали место?

– Да, это очень удобно: за сутки до рейса зарегистрировался через сайт авиакомпании и выбрал место.

Парень отдал мне паспорт и одобрительно кивнул. Я поставил большую сумку на весы. Он спросил:

– Это весь багаж?

– Да, – ответил я.

Он взял сумку, наклеил на нее бирки, и она уехала темную даль. Я спросил у него:

– Куда мне идти?

– Вверх по лестнице, – ответил он.

Я поблагодарил его и пошел.

Поднявшись по эскалатору, я очутился на втором этаже, где находились будки «зеленых человечков». Около будок никого не было. Я судорожно достал паспорт из кармана и стал стягивать с него обложку: «зеленые человечки» не любят, когда паспорта одеты. Пограничник подозвал меня жестом руки, я поздоровался и подал ему свой паспорт.

Пограничник взял паспорт, открыл его и несколько раз посмотрел на фото и на меня, поставил печать и вернул мне паспорт, пожелал мне счастливого пути, и я пошел.

Дальше нужно было опять пройти досмотр, но тщательный. Я пожалел, что взял с собой бутылку воды. Отобрали. И вот стою я без воды и без ремня, придерживаю штаны рукой. Женщина, которая сидела у станка, спросила меня:

– Вы сможете пройти без палки?

Я ответил:

– Если не смогу, то поползу.

Женщина смутилась и начала причитать:

– Нет, вы не так меня поняли, если вам трудно, то я вам помогу пройти.

– Нет проблем, это шутка, – ответил я.

– Тогда положите палку на ленту.

Ее сослуживица прошла по мне ручным металлоискателем. Наконец мои вещи закончили облучать, и девушка, сидевшая за монитором, подошла и спросила, есть ли у меня

в сумке вода?

– Да, – ответил я.

Она открыла мою сумку, нашла бутылку воды и вытащи-
ла:

– Это нельзя.

– Раньше можно, вроде, было, только на борт – нельзя, –
возразил я.

– А теперь нигде нельзя, – ответила она.

Да, не надо было воду брать. Я отдал бутылку девушке
со словами: «Это подарок», застегнул сумку, положил в ло-
ток, взял палку и пополз к пластиковым креслам, которые
были слева. Хорошо – перестали заставлять снимать обувь.
Как не люблю я быть «босекомым»: ноги мерзнут!

Сев на пластиковый стул, я положил в сумку документы,
потом встал, обвесившись сумками, и пошел искать терми-
нал, указанный в билете. Найдя нужные мне ворота, я успо-
коился: значит, без меня не улетят.

Я сел рядом со стойкой, около которой была стеклянная
дверь, через которую мы пойдем по рукаву в самолет. Я
огляделся: через два кресла слева от меня сидела девушка,
а справа весь ряд кресел был пуст. Я разместился в кресле
и машинально всё крутил свой телефон в руке, проверяя пе-
риодически, сколько времени.

В очередной раз посмотрев на девушку, я встретился с ней
взглядом и сразу отвел глаза, почувствовав неловкость. Де-
вушка была довольно симпатичной, лет двадцати пяти, мо-

жет, больше. Или меньше? Они, колдуньи, это умеют – выглядеть моложе.

Она, заметив мой интерес к себе и не найдя никого другого рядом, решила, что я тоже сойду, и она может покрасоваться передо мной. Посмотрев на мой телефон, она сказала с нескрываемым пренебрежением:

– «Самсунг» что ли?

– Да. Я огрызки в карманах не ношу, – ответил я.

Она быстро убрала свою «лопату» в стразах в сумочку, встала и демонстративно пересела через два ряда от меня.

Я очередной раз посмотрел на часы на телефоне: времени было много. Я встал и пошел в сторону галереи магазинов: решил поглазеть, пока есть время. Подойдя к магазину, я увидел парня, который стоял и предлагал накопительные карты авиакомпании бесплатно. Посмотрев на меня, он сразу переключился на других пассажиров. «Только для белых», – подумал я.

Свернув левее, я пошел на запах. Ароматные они, заразы, эти парфюмерные лавки. Ладно, времени много, пойду – нюхаюсь. Может, и мультики покажут. Зайдя внутрь, я увидел изобилие всего того, что девушкам надо. А в углу было навалено – для нас. Женщины, собрав из пробных картонных полосок веера, жадно их нюхали, одновременно смотря на цены на коробочках. Интересно, что для них сейчас важнее – цена или какофония запахов в носу?

Выйдя совершенно одурманенным, я решил направиться

в туалет. Проходя мимо витрин, я увидел за стеклом курилку – солидно, красиво, удобно, диваны, столик, пепельницы, и нет совершенно запаха снаружи. Молодцы, ничего не скажешь!

«Да, молодцы...» – уже по-другому сказал я себе, войдя в туалет. Вытяжка из курилки была выведена, видимо, сюда. Вдохнув поглубже, я попытался успеть сделать свое «мокрое дело», но нет. Как говорится, либо надо тренировать легкие, либо мышцы пресса. Пришлось дышать тем что есть.

Почему наши люди ведут себя, как свиньи? Сделали курилки, а они опять все здесь. Или никотин до сих пор все толкает и толкает? Хорошо, что я бросил курить семь лет назад, причем за один день! Гордый и провонявший дымом, я вышел из туалета. Глотнув свежего – ну какой был! – воздуха, я направился к своим «цифре и букве».

Постояв немного у большого панорамного окна, я увидел, как подъехал подъемник для колясочников и начал подниматься к самолету. Вот ведь – целый дом! Правильно: если они не могут ходить, пусть летают.

К стойке подошли люди в черном с рациями и начали вести оживленные переговоры с летчиками. Из того что я слышал, я понял, что к рукаву уже подогнали наш борт. Самые нетерпеливые из отдыхающих уже столпились у стойки.

Я выждал немного и подошел сбоку. Подождав немного и пропустив пару человек, я вклинился в очередь. Вручив девушке в черном паспорт с вложенным в него посадочным

талоном, стал ждать, когда она на нем «оторвется». И та наконец оторвала уверенным движением кусок картона, остаток вложила в мой паспорт и отдала его обратно.

Взяв паспорт, я прошел в стеклянную дверь и стал медленно сползать, держась левее, чтобы не помешать тем, кто будет идти за мной. Народ стал проскакивать справа. Дойдя до конца рукава, я встал у двери самолета, ожидая своей очереди на вход в салон.

Я подошел к краю рукава, остановился, посмотрел под ноги, чтобы не попасть в щель между рукавом и самолетом палкой, и шагнул на борт. Стюардесса взяла мой кусок картона и сказала, где находится моё место, показав рукой, в какую сторону мне идти. Мое место было перед стеной. Пройдя к нему по проходу, я сел и выдохнул. Да, я не картограф: выбирал-выбирал на плане в интернете место, перед которым пусто, и все равно – стена. «Это судьба», – подумал я.

Сняв сумку через голову, я положил её под кресло и расслабился. По проходу шли люди. Я думал, кто же из них остановится и станет мой соседом.

Люди все шли и шли. Вдруг остановился мужчина и за ним женщина. Она была тоже с палкой. Если станет скучно, будем сражаться с ней на палках, и появится новое правило в авиакомпании – на палках не фехтовать. «Вот я и прославлюсь», – подумал я.

Они стали рассаживаться. Так как мое место было в центре, они попросили меня пересест к окну. Я согласился

и пересел.

Они представились: женщину звали Мария, мужчину – Петр. Они летели в Тунис на три дня – отвлечься после смерти тетушки Петра. Мария спросила меня, сколько я буду отдыхать. Услышав, что две недели, она сказала, что это хорошо.

Узнав, что я по профессии – юрист, они оживились, и начались вопросы: «У тети Петра есть квартира, что нам теперь делать? Куда бежать? За что хвататься?»

«Как будто с работы и не уходил, – подумал я. – Как только узнают, что рядом юрист, сразу брейн-ринг какой-то начинается».

Пока я запоминал вопросы, самолет начал выруливать на взлетную полосу. Народ затих, борт начал набирать скорость перед отрывом, в салоне что-то задребезжало. Тело слегка вдавило в кресло, и самолет оторвался от земли. Все сосредоточено взлетали еще минут пять. Обстановка разрядилась, когда стюардесса начала ходить по салону. Она предлагала карамель, которая лежала на большом подносе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.